

Издательская новинка

Растущая сила класса

Из предисловия к вышедшей на итальянском языке книге Пьермариа Даволи “Demografia e migrazioni nel mutamento epocale”.

Демография, понимаемая как динамика численности населения Земли, и *миграция*, понимаемая как перемещение людей из одного региона мира в другой, не являются независимыми друг от друга явлениями. Они глубоко переплетены и взаимно влияют друг на друга в анархической динамике неравномерного развития и регулярных кризисов, характерных для капиталистического способа производства.

Сегодня в поле нашего интереса находится анализ этих аспектов в современных условиях, то есть в условиях капитализма в фазе его империалистической зрелости. Причина нашего интереса не является ни академической, ни буржуазной экономической: вопрос интересует нас с классовой точки зрения. Быстрый рост мирового населения, который постоянно замедляется, и непрерывное увеличение массы мигрантов, то есть мужчин, женщин и детей, переезжающих из своих родных регионов в другие, близкие, далёкие или очень далёкие, чрезвычайно укрепили наш класс. Они укрепили его численно, потому что в него вливается всё большая часть мирового населения. Они укрепили его и качественно, потому что перемещение людей из сельской местности в города (гигантскими, как известно, были и остаются китайское и индийское), но которое уже давно не ограничивается масштабами одной страны, а имеет континентальный и межконтинентальный масштаб, способствовали концентрации нашего класса и, тем самым, увеличению его объективной силы.

XXI век для населения мира – это век замедления роста и, возможно, достижения стационарной точки, которая может предшествовать только снижению. Отметка в восемь миллиардов будет пройдена в 2022 году; потолок может быть достигнут около 2085 года на уровне примерно 10,4 миллиарда. Но это также век отчётливого неравенства в темпах роста или снижения населения и, следовательно, абсолютных и относительных различий в демографических размерах держав. Ритмы демографических явлений медленны, но их развитие неумолимо, накапливая со временем плоды действующих тенденций. В мире есть регионы, где демографический процесс всё еще идёт высокими, хотя и снижающимися темпами: например, большая часть Африки. Есть метрополии старых держав, почти все из которых борются с сокращением населения, которое было бы гораздо более значительным, если бы не компенсировалось массовыми вливаниями иммигрантов. Есть два азиатских гиганта, на долю которых приходится более трети населения мира, и оба они с задержкой в несколько десятилетий встали на путь снижения рождаемости до уровня ниже воспроизводства и, следовательно, неизбежного абсолютного сокращения населения. Для Китая этот момент уже наступил в 2022 году, для Индии он неумолимо надвигается через несколько десятилетий. К 2020 году, согласно последним оценкам ООН, две трети населения мира будут жить в странах, где средний коэффициент рождаемости ниже 2,1 ребенка на женщину, что является – хотя и с некоторым приближением – коэффициентом рождаемости, обеспечивающим стабильность населения.

Дорога обозначена, и она изобилует последствиями. Наиболее очевидным из них являются сдвиги в рейтинге демографического веса государств. В 2000 году на десять ведущих демографических держав приходилось 65 % мирового населения; к 2050 году, согласно прогнозам ООН, их доля составит лишь 57 %. Более того, к середине века три из них покинут первую десятку (Россия, Бангладеш и Япония), а их место займут три африканские страны: Нигерия, Конго и Эфиопия. Между тем, Индия уже обогнала Китай или сделает это в ближайшем будущем.

Другие последствия касаются возрастной структуры населения, которое во многих странах мира становится всё старше, относительного и теперь даже абсолютного сокращения потенциально активного населения, то есть рабочей силы, во многих странах мира, вызванных этим миграционными перемещениями и влиянием этих явлений на социальную и классовую динамику.

Этот путь, который предстаёт столь чётко обозначенным только сегодня, на самом деле был таковым уже на протяжении нескольких десятилетий. Тенденции были заметны с 1980-х

годов и вытекали из тщательного анализа демографических данных, которые должны были изучаться с необходимой перспективой. Вспомним, как конец 1960-х годов ознаменовался массовой пропагандой о “демографической бомбе”, которая подпитывала неомальтузианские идеологии в метрополиях империализма. На самом деле уже тогда в метрополиях начали проявляться новые тенденции.

Теперь, если мы перейдём от *«абстракции населения»* к *«классам, из которых оно состоит»*, то сложно будет заметить, что рост мирового населения сопровождался ещё более устойчивым ростом силы нашего класса. Число наёмных рабочих, которое, по нашим оценкам, в конце второго десятилетия XXI века составляло около *двух миллиардов* из 7,8 миллиарда жителей Земли, теперь ещё больше. Не только из-за численного роста населения, хотя и замедленного, но и потому, что наёмный труд становится всё более распространённой формой занятости. На рубеже веков на 2,64 миллиарда занятых (наёмные рабочие, самозанятые и огромное количество других форм трудовой деятельности, включая детский труд 150 миллионов детей и очаги близких аналогов рабства) приходилось 1,34 миллиарда наёмных рабочих – 51 %. Двадцать лет спустя, в 2020 году, из 3,41 миллиарда занятых наёмные рабочие составили 1,98 миллиарда, или 58 % занятых. Каждый год количество наёмных рабочих прирастало более чем на треть процентного пункта. В наиболее развитых странах, метрополиях империализма, они уже давно составляют 80–90 % занятых, и им суждено достичь этой доли и в развивающихся странах.

За двадцать лет с 2000 по 2020 год население мира выросло с 6,15 миллиарда до 7,79 миллиарда человек, при этом наёмные рабочие составляли 22 % населения в 2000 году и 25 % в 2020 году. Но если добавить к ним семьи (дети, студенты, пенсионеры), то можно подсчитать, что к классу наёмных работников будет принадлежать около *двух третей мирового населения*. Эта доля, несомненно, будет расти в той мере, в какой будут продолжаться распад крестьянства, миграция, индустриализация Африки, Азии и остальных развивающихся регионов мира.

Современные капиталистические миграции имеют, в конечном счёте, экономическую мотивацию. Под этим мы подразумеваем, что они приводятся в движение общим механизмом функционирования этого способа производства, который включает в себя, среди своих типичных и регулярных черт, кризисы, рыночную анархию и неравномерное развитие. Сюда относятся войны, голод, последствия природных явлений, которые оказывались непредвиденными даже тогда, когда это было бы технически возможно, словом, всё то, что является частью закономерности функционирования капитализма в его зрелой империалистической фазе. Попытки схематизировать миграцию, проводя различие между *выталкиванием* и *притягиванием* (“push and pull”), то есть *вынужденной* (вследствие войн, катастроф, засух и других природных явлений, а также относительного перенаселения) и основанной на *привлечении* (производственных потребностях промышленности и услуг, не удовлетворяемых местным населением), служат интересам *империалистической политики в отношении миграции* и вытекающих из неё идеологий, которые в конечном итоге сводятся к расизму в различных формах его проявления.

Но реальность, с точки зрения марксистского анализа капиталистического развития, в сущности, проста. С одной стороны, вложения капитала нуждаются в рабочей силе для того, чтобы её эксплуатировать, и эта рабочая сила, если её нет на месте, приходит оттуда, где она есть. То же самое относится и к рабочим местам в сфере услуг, помноженным на паразитическую гипертрофию империалистической зрелости. С другой стороны, глобальное капиталистическое развитие на молекулярном уровне, протекающее в сельских районах мира, вызывает разложение социальной стратификации крестьянского мира, создаёт относительную перенаселённость и провоцирует отток населения на городскую периферию.

Нити, сплетающиеся эти сдвиги по всему миру, бесконечны. Но также это механизм, которым никто не управляет, который действовал, действует и будет действовать на основе колоссальных противоречий: кладбища мигрантов на границе США и Мексики, на дне Средиземного моря, Ла-Манша, Балканского сухопутного пути и многие другие, менее известные, являются неопровержимыми свидетельствами. Не существует реального различия между *экономическими миграциями* (необходимыми для производственной машины капитализма) и *миграциями беженцев* (потоками, вызванными войнами,

стихийными бедствиями и так далее). Сегодня существуют *капиталистические миграции в фазе зрелого империализма*: одна не может существовать, не существует и никогда не будет существовать без другой.

По последним данным на май 2022 года, предоставленным Международной организацией по миграции, профильным агентством ООН, количество международных мигрантов, то есть людей, проживающих в государстве, отличном от государства их происхождения, составляет 281 миллион человек. К этому следует добавить миграцию внутри границ отдельных государств: её гораздо сложнее подсчитать, но называются оценки в 763 миллиона человек. Совокупное число составляет 1,044 миллиарда человек, более 13 % населения мира.

Февраль 2023 г.